

УДК 811.112.2'282.4(571.1/5)

**ОБРАЗ АВТОРА И АДРЕСАТА
В ТЕКСТАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕМЕЦКОЙ
НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СИБИРИ**

П.И. Костомаров

Томский политехнический университет

E-mail: petrkost@yandex.ru

Костомаров Петр Иванович,
канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков
Энергетического института
ТПУ.

E-mail: petrkost@yandex.ru

Область научных интересов:
германистика, лингвоперсо-
нология, жанроведение, лин-
гвистика текста.

В настоящей статье, выполненной в области отечественной германистики, рассматривается актуализация категории образа автора и адресата в контексте исследования важнейшего звена антропоцентрической парадигмы лингвистики – языковой личности. Актуальность представленной статьи заключается в необходимости исследования языка отдельных личностей – представителей российских немцев, сохранивших способность к продуцированию текстов на родной форме языка. Целью исследования является выявление особенностей речевого взаимодействия адресанта и адресата путем изучения текстовой продукции рядовой языковой личности и моделирования образа автора речи. В работе используются приемы интерпретации и обобщения как разновидностей описательного метода. Характеристика различных сторон речевого взаимодействия говорящего и слушающего в рамках постулируемых текстов помогает выявить особенности текстовой организации народно-разговорного типа немецкого языка индивида.

рованию текстов на родной форме языка. Целью исследования является выявление особенностей речевого взаимодействия адресанта и адресата путем изучения текстовой продукции рядовой языковой личности и моделирования образа автора речи. В работе используются приемы интерпретации и обобщения как разновидностей описательного метода. Характеристика различных сторон речевого взаимодействия говорящего и слушающего в рамках постулируемых текстов помогает выявить особенности текстовой организации народно-разговорного типа немецкого языка индивида.

Ключевые слова:

Автор, адресат, языковая личность, немецкая народно-разговорная речь.

В истории языкознания конец XX в. и начало XXI в. ознаменованы коренными изменениями, которые заключаются в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как «антропологического феномена» [1. С. 136]. Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую. По словам Ю.В. Дорофеева, «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципов лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике» [2. С. 302].

Формирование антропоцентрической парадигмы объясняется также учеными сменой ракурса исследования, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Так, по мнению А.В. Болотнова, «связанный с новой парадигмой лингвистического знания интерес к когнитивной деятельности языковой личности (ЯЛ), проявляющей себя в общении, стимулирует поиск новых подходов к проблеме идиостиля» [3. С. 62].

Целью настоящей статьи является определение специфики образа автора и адресата в контексте исследования индивидуального стиля конкретной языковой личности – представителя народно-разговорной формы немецкого языка Якова Кондратьевича Дамма (далее – Я.К.) 1920 года рождения, российского немца, жителя г. Томска, речевое поведение которого записывалось автором данной статьи в течение 2005–2010 гг.

Как представляется, одним из важнейших направлений рассмотрения идиостиля исследуемой языковой личности является вопрос актуализации ее коммуникативной модели, основными структурными признаками которой являются *мышление-текст-аудитория*. В основе данной модели лежат особенности разноаспектного речевого контакта между автором и адресатом посредством текста, понимаемого с учетом антропоцентрической парадигмы как результат когнитивно-речевого взаимодействия коммуникантов.

Первый элемент данной модели актуализирует глубинные особенности мыслительной деятельности говорящего и типизацию его речевой деятельности, характеризующейся активным, творческим, динамическим и целенаправленным отражением происходящих явлений. В

процессе развертывания текстовой продукции названные особенности мышления начинают проявляться как своеобразные точки отсчета порождения и постулирования основных составных частей коммуникативного акта на основе передачи преобладающих в языковом сознании информанта ментально значимых единиц. Результатом такого вектора мышления является экспликация «концептуальной системы или системы знания, благодаря которым создается текст, или модель мира, совместимая с текстом» [4. С. 111].

Ядерным компонентом коммуникативной модели исследуемой языковой личности является отражение типов постулируемых говорящим текстов, таких как повествование, рассуждение и описание.

Повествование, представляющее собой рассказ о событиях, занимает одно из важных мест среди особенностей построения разворачивания текста. Информант обращает внимание слушающего на целый ряд событий и явлений, происходящих как в жизни страны и общества, так и имеющих непосредственное отношение к его личности. Кроме того, повествование имеет четко выраженную временную перспективу отражения рассматриваемого события, отсылая адресата к совершающемуся в настоящий период действию.

Рассуждение, репрезентирующееся в форме изложения мыслей информанта в логической последовательности по определенной тематике, является одним из главных звеньев в построении текстов исследуемой личности. Затрагивая в своих рассуждениях какую-либо проблему или частный вопрос, говорящий стремится максимально четко, ясно и логично представить слушающему ход постулируемого действия. Тематическая приуроченность рассуждений в первую очередь связана с личностью самого говорящего, иллюстрирующего свои индивидуальные особенности.

Описание в текстовой продукции Я.К. имеет ярко выраженную темпоральную характеристику, отражающуюся в изложении исторических фактов, произошедших как в жизни самого говорящего, так и имеющих отношение к различным сторонам общественной жизни страны. Исследуемый материал показал, что описание как вид построения текста является также одним из актуализируемых в речи говорящего. В собранном материале представлены многочисленные описания детства и молодости Я.К., процессов коллективизации и индустриализации в стране, начало Великой Отечественной войны, депортация поволжских немцев в Сибирь, деятельность отечественных и зарубежных политических деятелей.

Третий элемент модели – ориентированность диалогичности речи на круг интерпретаторов языкового сознания информанта, в число которых помимо автора данной статьи входят активные участники коммуникативного процесса, помогающие «в некоторой степени выявить особенности ценностного мира говорящего, его мировоззренческих установок, а также определить перспективу отражения индивидуальной точки зрения по различным темам» [5. С. 56].

На наш взгляд, в текстовой продукции исследуемого индивида образ автора раскрывается за счет проявления творческого начала, созидательного подхода и отражения национально-культурной специфики. Указанные характеристики индивидуального «производства» речевой продукции укладываются в «новую, антропоцентрическую, автороцентрическую парадигму лингвистического мышления, когда предложение, фраза и текст рассматриваются не как сказанные сами по себе или никем не сказанные (как в старой «чисто грамматической парадигме»), а как сказанные именно «говорящим», а сегодня даже так – совершенно конкретной языковой личностью» [6. С. 11].

Безусловно, собранный нами материал показывает, что, продуцируя различные тексты, говорящий предстает в глазах слушающего как личность, обладающая при построении текстов ярко выраженным творческим потенциалом и авторским началом. Как справедливо замечает Т.В. Шмелева, «авторское начало – смысловая часть текста, в которой проявляется речевое поведение автора и его рефлексия по поводу своего текста» [7. С. 39].

Ярким примером креативного подхода в построении текста как репрезентации первого компонента модели данной языковой личности является повествование говорящего, отражающее индивидуальное понимание говорящим архитектоники текста. *Na, du fragst mich, daitsche Sprache, Norm, должно соответствовать норме, die Menschen zollen sprechen moglich richtig, ohne Fehler, aver ich spreche auch Daitsch, viellaicht mit Fehler, schon alt bin ich, aver maine Sprache ist maine Sprache, nicht andere, leze in Bicher, wer wie zagt, ich spreche auch zo, aver nutze an-*

dere Rekel, Zait, Themen, die andere wollen das nicht, Politik, Sport, Relikion, kaum alle nutzen dieze Themen, waiss nicht, fir mich interessant zind andere Zachen nicht.

Информант, комментируя «правильную» с его точки зрения структуру высказывания, старается продемонстрировать последовательность экспликации главной темы постулирования, подчеркнуть важность языка-доминанта, на котором осуществляется коммуникация, а также обозначить тематическую приуроченность продуцированного текста. Безусловно, перечисленные признаки придают речи говорящего творческий колорит.

Реализация созидательного подхода заключается в фокусировании внимания говорящего на проблемах, связанных с трудностями сохранения молодым поколением знаний о культуре, языке и истории российских немцев, что выражается постулированием повествования, передающего переживания и тревогу, эксплицированные в языковом сознании исследуемой личности. *Viele Jahre zind vorbei ..., manchmal interezant Enkel tsu fraken, wie lernen zie die Sprache, ain Wort – Dialekt, anderes – aus Literatur, aus ander Dialekt, auch Menschen sprechen, interezant, wie andere verstehen das, aus anderen Dorf, Rekion. Glauve, Sprachkod ... Die Menschen haven Schlizel, verwenden diezer Schlizel, er ist Kod, с помощью которого люди могут общаться друг с другом ... Daitsch, unzer Daitsch ist auch Schlizel fir uns, ohne Schlizel kann nicht verstehen ich andere, в нашем доме мы без него никак не могли общаться ... Unzere Kindr mizen haven Kod ... mizen verstehen Kultur, Sprache, Geschichte, was war frier, Intereze macht Daitsch.* Сложность и неоднозначность постановки задач по сбережению языка российских немцев выражается в необходимости поиска механизма объединения и взаимодействия молодого и старшего поколения. Главный аспект взаимодействия – признание доминантной роли немецкого языка, служащего основой сохранения и передачи культуры российских немцев.

Актуализация национально-культурной специфики является продолжением экспликации творческого начала и созидательного подхода личности. Она связана с индивидуальным анализом с позиции говорящего процессов и явлений, относящихся к жизни поволжских немцев. «Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности» [8. С. 158]. Личностный вектор передачи важнейших особенностей сознания Я.К. осуществляется в триединстве *национальность – язык – религия*. Рассуждения информанта по поводу принадлежности к немецкому национальному сообществу позволяют говорить об уверенном отождествлении себя с немецким культурным этносом. *Wir zind Daitsche, nicht richtike Daitsche, ausgeziedelt vor 20 Jahren aus Daitschland, wir levten in Zovietunion, wir zind Daitsche von Powolschje, unzer Rekion ... Diezer Kraij fir misch ist zehr wichtik, fir uns, fir alle, wer levte in Rekion, in Schillink, viele Jahre war dort, kannte alles wusste ... das ist Ort, wo wir geboren, wo unzere Eltern, Oma und Opa waren, wo unzer Haus und Hof waren, alles, was war gut fir uns, zehr traurik tsu verstehen, dass wir weggehen von dort musste, konnten in Schillink nicht mehr leven, arvaiten, lernen ...*

Самоидентификация исследуемого информанта формируется не только в рамках определения культурной составляющей, но и в подчеркивании значимости немецкого языка. *Hu, ich glauve, vor allem diezer Kod ..., wie Zie das nennen, das ist daitsche Sprache, unzer Daitsch, die Sprache, die wir sprechen, reden, kommunizieren ja, haite kann ich viel Intereze an Daitsch zehen, daitsche Sprache, aver auch viel bescheftiken zich mit Dialekten, nicht Daitsch in schener Form lernen, Literatursprache, aver Dialekte, alzo, Art der Sprache unzer Vaader und Muuder, zie waren aus verschiedenen Rekionen, Lender Daitschaland, zie waren ausgeziedelt nach Russland, Ruzischer Raich von unzerer Kaizerin, Landstick gegeben... Wir verstehen ainander zehr gut, wenn wir zind im Ruzisch-Daitsch-Haus, aver wir verstehen auch, dass jeder von uns zaken, sprechen zain Dialekt in der Form kann, wie war es Hundert Jahre vor, aver haite Daitsch ist fir uns ainik, das ist unzere Muudersprache, die Sprache verainikt uns, givt Kraft.* Несомненно, немецкий язык для российских немцев важен. Для исследуемой языковой личности словосочетание «немецкий язык» вбирает в себя не только толкование его особой роли, но также и выявление форм данного языка, особенностей его употребления в различных коммуникативных ситуациях. Разноаспектное описание особенностей функционирования немецкого языка представляется в речевом поведении Я.К. как «культурный срез» мыслей типичного представителя народно-разговорной формы немецкого языка в контексте индивидуальной трактовки данного языка.

Бесспорным является тот факт, что религиозный дискурс – неотъемлемая часть национально-культурного сознания представителей народной культуры. Он «представляет собой образование со сложной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов, а также рядом специфических особенностей на языковом уровне» [9. С. 167]. Главная доминантная черта рассуждений в пределах религиозного дискурса Я.К. заключается в выдвигании на первый план и фокусировке внимания слушающего на разнообразных и необходимых «деталях» и «участниках» религиозного культа. Актуализация субъектов религии сопровождается постулированием основного повествования от распространенности лютеранской веры и характеристики ее носителей до индивидуального понимания религии и ее места в жизни говорящего. *Daitsche zind лютеране ... Wir gehen tsur diezer Relikion, unzer Tsahl aver wenik als Katholiken, zie viele Tsahlen haven in Airopa ... aver diezer Glauven, dieze Relikion war in Daitschland. Das war von Martin Luther, ain Pastor aus Daitschland ... er hat gegrindet dieze Relikion ... Wir zind die Nachfolke ... In Schillink haven wir lutheranische Kirche, dieze Kirche zehr schen war, zehr schenes Gebaide, ich erinnere in Kirche an Dienste, an Pastor bai uns in Schillink, er war zehr kluk, alle Gebete und Lieder wusste aus dem Buch, war zehr aufmerksam fir Bezucher ... Als ich Kind war, gink ich mit Eltern in Kirche. Mit Bruder. Ich hatte liev tsu diezer Welt, diezer Relikion, Kostime, в которые одеты пасторы в церкви, wie lezen zie die Gebete, sprechen mit Menschen, das war interezant. Feste wichtiker Tail waren auch bai uns ... Bezonders, die in der Kirche waren ... Когда находишьсь в этом здании, то ощуцашь дыхание Бога, тепло помещения.*

Именно такая последовательность развертывания монолога помогает передать адресату цепочку смыслов религиозного дискурса, который «закрепляет, сохраняет и воспроизводит основные устои и каноны религии в знаково-когнитивной форме, представляет ключевые нормы формирования индивидуального опыта в соответствии с предписываемым религиозным учением порядком общественной жизни, миропониманием и саморазвитием» [10. С. 15].

Обращение внимания на яркую и самобытную личность Я.К. заставляет нас также детально подойти к идентификации роли адресата в рамках его текстовой продукции. Ведь адресат, репрезентирующий как важный участник коммуникативного процесса, является основным носителем и отражателем языкового сознания через продуцируемые тексты.

Необходимо отметить, что при моделировании речевого поведения Я.К. Дамма исследовательский интерес фокусируется на коммуникативном диалоге с адресатом текста, для которого характерна с позиций прагматики «устойчивая совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих текстовое поведение автора текста» [11. С. 20]. Коммуникативный контакт говорящего и слушающего приобретает характер доверительной беседы, тактика ведения которой нацелена на создание благоприятной атмосферы общения между адресантом и адресатом (в роли последнего выступает автор данной статьи). *War ich gastfraindlich, andere zagen so, im unseren Daitsch-Russischen Haus, jemand frakt, fahr zu ihm, Jacov, er ist gut, begrisst immer jeden Tak, zain nicht schain, geh und sprache mit mir, erzehl alles iber das Leben, vermutlich interessant kann er das zagen.* Адресат в пределах речевой продукции Я.К. зачастую предстает как индивидуальность, которая обладает социальным статусом, сопоставимым со статусом говорящего. Такой метод ведения коммуникации обеспечивает сближение информанта как активного участника общения со слушающим, основная функция которого заключается в адекватном восприятии поступающей информации.

Характеристика образа автора ведет к рассмотрению третьего элемента модели общения языковой личности, заключающегося в расширении поля коммуникативных партнеров, в качестве которых выступают близкие родственники. Так, тип информации для реципиентов, к которым обращен постулируемый текст, зачастую трансформируется в сознании адресата как отражение при повествовании антиномии «хорошо» – «плохо» за счет актуализации тех тем, которые интересны слушающему. *Ich muss zagen, die Enkel padyom mich oft gut. Lernen gut, Interesse haben, sag ihr, was gut in der Schule, ja, gut, keine schlechten Noten, wie Fisch im Wasser in Schule, das frait mich, es ist wirklich nicht laicht, lernen gut, wie mainen die anderen.* Вовлечение в дискурс близких родственников – одна из излюбленных речевых тактик построения коммуникации, где чередование положительных и отрицательных характеристик дает возможность спрогнозировать успешную перспективу беседы.

Заметим также, что расширение числа адресатов не ограничивается только близкими родственниками. Нередко в зону разворачивания коммуникативного процесса попадают чужие люди, с которыми в определенный период времени информант осуществлял трудовую деятельность. *Ich erzehle dir schon, bei Kapitan war ich in der Datscha, bauten wir viel, gav uns Brot und anderes Essen, zagt main Fraind, was fir Leven fir uns, kaum kann glauven, iberall kain Essen, Kriek war, Hunger, Hunger und wir essen gut, не жаловались, er zagt, das ist nichts nur nickte, verstand alles, das war wirklich schwer mit dem Essen.* При этом важная роль отводится «квалификации» адресата, которая проверяется говорящим в процессе создания фона исторических событий и явлений. Безусловно, одним из таких событий является Великая Отечественная война, образ которой в воспоминаниях окрашен мрачными тонами. Ориентированность на такой вектор ведения беседы заставляет адресата не только по-иному оценить настрой говорящего при описании событий, но и обратить внимание на экстралингвистические факторы коммуникации.

Интересным представляется также отражение в текстовой продукции Я.К. представителей Русско-немецкого дома как участников коммуникации. Выделение в качестве коммуникативных партнеров своих соотечественников, земляков наталкивает слушающего на мысль о «внутренней» потребности информанта построить свое рассуждение таким образом, чтобы слушающий мог самостоятельно дифференцировать текст, мысленно делить его на тематические блоки и следить за развертыванием хода рассуждения. *Wir sassen vor allem im Daitsch-Russischen Haus in Krasnoarmaiskaja, einmal kam zu uns Gast, erzehlt iber Daitschland, Leven dort, Merkel, Kontakte, wir waren froh erfahren, das war gut aus Leven in Daitschland, weiter, er zagt uns, fahren zie nach Daitschland, schauae waiter, sie kennen noch viel, even, aver niemand wollte es, wir zind alt, junge missen fahren.*

Таким образом, разработка категории автора и адресата в рамках исследования текстовой продукции говорящего индивида успешно осуществляется на основе модели речевого взаимодействия, репрезентирующей коммуникативный процесс в различных ситуациях общения. Главный результат коммуникативного взаимодействия изучаемой конкретной личности и других личностей, участников беседы – текст, представляющий многоуровневое речевое произведение, обладающее смысловой последовательностью высказываний адресанта, обусловленной воздействием на адресат, имеющее заверченный объем и характеризующееся набором текстовых признаков. Исследование разнообразных текстов говорящего как творческой в языковом плане личности, а также интерпретации смыслов концептуальных систем, закодированных в структуре речевого поведения Я.К., является ключом к установлению эффективной модели коммуникативного взаимодействия, необходимой для постижения феномена изучаемой языковой личности.

Исследование осуществлено при поддержке РФНФ, проект №: 14-34-01020.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятаева Н.В. Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: тр. всерос. науч. конф. (27 марта 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2006. – С. 134–138.
2. Дорофеев Ю.В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат-лы XV междунар. лингвистической конф. «Язык и мир». – Симферополь, 2008. – С. 302–308.
3. Болотнов А.В. Интеллектуальный субстиль языковой личности и его особенности: лингвистическая интерпретация понятия // Вестник Том. гос. пед. ун-та, 2014. – № 9 (150). – С. 62–69.
4. Филлмор Ч. Дж. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С. 74–122.
5. Костомаров П.И., Богословская З.М. Текст в индивидуальном варианте немецкой народно-разговорной речи Сибири: моногр. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 182 с.

6. Копытов О.Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Том. гос. ун-та, 2010. – № 334. – С. 11–14.
7. Шмелева Т.В. Текст как объект грамматического анализа: учеб.-метод. пособие. – Красноярск, 2006. – 63 с.
8. Стернин И.А. Язык и национальное сознание // Логос, 2005. – № 4 (49). – С. 156–171.
9. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. – М., 2008. – № 1. – С. 162–167.
10. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белг. гос. ун-та, 2011. – Вып. № 2 (97). – С. 32–47.
11. Каминская Т.Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2009. – 46 с.

Поступила 22.01.2015 г.